

Как и до этого, они играли во втором матче этой ночи.

Сегодня соревнование проходило на домашней арене ТТС. Цзянь Жун уже бывал здесь.

В Шанхае базировалось много киберспортивных команд и изначально ни у одной шанхайской команды не было своего стадиона. Но владелец ТТС имел слишком много денег, так что построил киберспортивную арену, очень просторную и расположенную поблизости от реки. В то время это надолго стало горячей темой в киберспортивных кругах.

После переговоров, проведенных боссом ТТС с LPL, эта арена вошла в число сертифицированных стадионов для соревнований LPL.

Выбравшись из минивэна, Цзянь Жун поднял голову и заново оглядел строение. Домашний стадион ТТС представлял собой чрезвычайно крутое черное здание с изображенным на фасаде остроугольным белым логотипом в виде короны. В сочетании со слегка выступающими буквами "ТТС" здание выглядело сдержанно, но привлекательно.

— По ночам логотип нашей команды, название и края здания подсвечиваются, выглядит очень здорово. Тебе надо будет взглянуть перед отъездом, — заметив взгляд Цзянь Жуна, Юань Цянь похлопал его по плечу.

Цзянь Жун очнулся. Он отвел взгляд и направился к стадиону.

— Хорошо.

Лу Боюань на этот раз очень плотно закутался. Кепка полностью закрывала глаза, а все остальное скрывалось под маской; если добавить к этому черную форму с белыми надписями, то он казался просто сгустком тьмы. С другой стороны, он очень гармонично сочетался со зданием.

Едва войдя в комнату отдыха, Цзянь Жун направился проверить насколько хорошо закрыто окно, прежде чем усесться.

Экран на стене транслировал первый матч сегодняшней ночи. Игра вошла в стадию выбора и банов чемпионов, участниками были PUD и UUG.

Цзянь Жун уже сыграл один товарищеский матч против UUG, но не был хорошо знаком с командой. Он только помнил, что эта команда не прошла в финальную часть чемпионата мира в прошлом году.

Что же касается PUD... Цзянь Жуну ни разу не приходилось играть в товарищеском матче против этой команды.

— PUD используют Мордекайзера с Леоной? — Юань Цянь нахмурился, наблюдая за трансляцией. — Что ж, кишка у них не тонка.

— Это новая стратегия, применяемая в высокоранговых играх в Корее, — после этого замечания Динг-гэ добавил: — Последнее время PUD, скорее всего, наигрывали много корейских тактик.

— Это нельзя назвать чисто корейской стратегией. Такая комбинация нередко используется на китайских серверах уже довольно давно, — Лу Боюань кашлянул и из-за заложенного носа слегка гнусаво заметил: — Разве что, корейцы просто отточили эту стратегию. У Мордекайзера высокий урон и хватает здоровья, чтобы держать удар. В паре с любым чемпионом с умениями контроля он становится крайне сильным, играть ли им на ботлейне или мидлейне.

— Достаточно. С твоим-то голосом лучше побережь силы, — Динг-гэ сконцентрировался на просмотре. — Давайте сперва посмотрим, как пройдет игра.

Сяо Бай оперся подбородком на обе руки и с любопытством спросил:

— Как считаете, сколько денег истратил PUD на организацию товарищеских матчей с корейскими командами?

За последние несколько месяцев у PUD не было ни одного товарищеского матча с китайскими командами. Вместо этого они тратили деньги на тренировки с корейскими командами.

Несколько лет назад было невозможно организовать матчи с известными корейскими командами даже за деньги. На этапе становления LPL не доставало силы, так что повсеместно использовалось полное копирование корейских стратегий. Именно поэтому на старте отношения между китайской и корейской профессиональными лигами нельзя было назвать дружественными.

Однако с последующим подъемом LPL некоторые команды сумели сломать лёд в отношениях между чемпионатами.

Разве что трата денег на оплату товарищеских матчей все еще оставалась не слишком приятным моментом.

— Откуда мне знать? Сперва я подумывал, чтобы организовать с ними один-два матча... Но Сяо Лу высказался против, — пробормотал Динг-гэ.

Лу Боюань откинулся на диван, не желая пускаться в объяснения.

— Я тоже не хочу, — Цзянь Жун запихнул обе руки в карманы и прямо сказал: — Платить за назначение товарищеского матча? Позорище. И разве за последние годы корейские команды, в свою очередь, не начали копировать расстановку и стратегии китайских команд?

— Вот именно, — яростно фыркнул Сяо Бай. — Если кто-то из другого чемпионата захочет назначить с нами игру, то я еще подумаю над этим.

— Ну, хватит об этом. Я уже давно перестал думать о таком варианте и считаю, что наш тренерский состав очень вырос за это время. Другие команды LPL тоже очень сильны. Мы и в самом деле не нуждаемся в корейских командах. Давайте просто внимательно посмотрим игру, — после этих слов Динг-гэ заметил, что Лу Боюань так и не снял своей маски. Мужчина не вытерпел и, присев рядом с ним, тихо спросил: — Обогреватель включен, тебе не душно?

Лу Боюань ответил:

— Нет.

Лучше попытаться пропотеть, тогда можно было бы надеяться, что не случится резкого подъема температуры.

Лу Боюань сидел на диване возле двери, а Цзянь Жун расположился на диване у окна, самом дальнем месте от капитана. Так что юноша не смог бы расслышать их разговора.

Цзянь Жун, не подавая вида, искал лучший способ, чтобы непринужденно встать и пересесть, когда Сяо Бай, сидевший возле него, внезапно сказал воскликнул.

— Эй! Вот черт, — Сяо Бай сел прямо и на несколько секунд низко опустил голову. — Цзянь Жун, у тебя такие крутые кроссовки.

Юноша в этот день надел новую обувь, подаренную ему капитаном на восемнадцатилетие.

Цзянь Жун непроизвольно взглянул на Лу Боюаня, наблюдающего за матчем, слегка приподняв подбородок. Динг-гэ все еще о чем-то говорил рядом с ним, поэтому тот, вероятно, не слышал последних слов Сяо Бая.

Цзянь Жун тоже считал, что эти кроссовки очень круты. Он кивнул и глубокомысленно подтвердил:

— Угу.

— Настоящие? — Сяо Бай выглядел заинтригованным.

Цзянь Жун:

— Натуральнее твоих зубов.

Сяо Бай:

— ...

— Ты выиграл их в онлайн-лотерее или купил у кого-то еще? — Сяо Бай подпер подбородок кулаком. — Может, уточнить для тебя? Для этой модели ограниченного выпуска создали так много фальшивок.

Цзянь Жун сделал паузу:

— Ограниченного выпуска?

— Ага, — оценив выражение лица Цзянь Жуна, Сяо Бай удивился: — Ты купил эти кроссовки, но даже не знал об этом?

Цзянь Жун немного поколебался, но решил, что, похоже, нет нужды что-либо скрывать.

— Капитан подарил их мне на день рождения.

— Б*я! Мой гэ так щедр?! — Сяо Бай потрясенно возопил, а через какое-то время активно закивал. — Раз их дал тебе мой гэ, не о чем беспокоиться. Они точно настоящие.

Цзянь Жун нахмурился:

— Сколько стоят эти кроссовки?

Сяо Бай почесал голову.

— Сложно сказать. Оригинальная цена около 18.000 юаней. Но сейчас она поднялась, наверное, до... 100.000 юаней?

Цзянь Жун:

— ...

Юань Цянь, стоявший в стороне, прислушивался к их разговору и вмешался: — Может не хватить и ста тысяч. Для покупки подобной обуви существует порог. Лишь потратившие уже не менее 400 000 юаней имеют возможность приобретения. Владельцы кроссовок не испытывают особой нехватки в деньгах, и скорее предпочтут оставить их в своей собственности.

Видя потрясение Цзянь Жуна, Юань Цянь усмехнулся и успокоил:

— Не беспокойся. Для капитана это вообще не деньги, просто крохи. Не парься.

Несмотря на сильную зависть, Сяо Бай тоже кивнул:

— Всё так. У моего гэ денег навалом. Просто он никогда не дарил мне обувь за сто тыщ, вот и все.

Не беспокоиться из-за кроссовок ценой в сотню тысяч.

Если Цзянь Жун соберет обувь, которую купил за всю свою жизнь, а затем еще удвоит ее, то ему все равно не набрать сто тысяч.

Цзянь Жун выдохнул и подумал: "По крайней мере, сейчас я тоже могу считаться богатым молодым мастером и потому в состоянии купить ответный подарок."

В противном случае, такой подарок... он действительно не смог бы его принять.

— Ну, не то чтобы ты испытывал нужду, у тебя же целый шкаф с обувью, — Юань Цянь своеобразно утешил саппорта. — К тому же именно капитан рекомендовал Цзянь Жуна, так что для него вполне естественно присматривать за ним.

Эти слова оказались необъяснимо приятными для слуха Цзянь Жуна. Он сжал губы и хотел что-нибудь сказать, когда...

— Это все равно что привязанность старшего брата к младшему, — продолжил Юань Цянь. — Когда Пайн только присоединился к команде, то разве ты не окружил его заботой и вниманием?

Упомянутый даже не потрудился обернуться.

— Это было так себе.

Сяо Бай мгновенно отреагировал:

— Пи-бао, ты чертовски жесток.

Мимолетная улыбка, уже готовая появиться на лице Цзянь Жуна, испарилась. Он откинулся на диван и принялся хладнокровно наблюдать за матчем.

Через несколько секунд он нахмурил брови и почувствовал, что его нынешнее настроение несколько озадачивает.

Неужели отношений между старшим и младшим братом недостаточно? Это и так очень близкие отношения, из-за чего тут расстраиваться?..

Новый мидлейнер PUD невероятно скоординированно действовал с остальной командой или же можно было сказать, что два китайских игрока PUD были на одной волне с тремя корейцами. Джанглер Сю непрерывно ганкал на миде, кэрри Байхэ не воровал ресурсы у товарищей по команде, саппорт почти не отходил от мидлейнера. Вкратце говоря, их построение было нацелено на топлейн и мидлейн.

Вскоре UUG получили значительное отставание, и на двадцать пятой минуте их поражение стало неизбежным.

Когда исход игры практически определился, Цзянь Жун перестал внимательно следить за игрой. Краем глаза он заметил фигуру, направляющуюся к Лу Боюаню.

Это был запасной джанглер команды, Мун. Он принес Лу Боюаню горячей воды, держа кружку обеими руками.

Лу Боюань бегло глянул на него и забрал кружку, но не стал из нее пить.

Мун использовал возможность сесть рядом с капитаном. Он сказал что-то, из-за чего Лу Боюань на короткое время задумчиво опустил взгляд, прислушиваясь к нему, а потом покачал головой.

Цзянь Жун отвлекся на голос Юань Цяня:

— Мун — просто маленький фанбой капитана.

— Как будто у моего гэ есть недостаток в фанбоях, — Сяо Бай зевнул, после чего похлопал Цзянь Жуна. — Кстати говоря, Мун напоминает тебя. Он тоже присоединился к команде, после того как его выбрал капитан.

Выражение лица Цзянь Жуна не изменилось.

— Вот как?..

Сяо Бай хмыкнул:

— Помню, тогда до начала соревнований оставался всего месяц, и нашей команде срочно требовался запасной джанглер. Сперва Динг-гэ связался с корейским легионером, но тот долго кочевряжился... Поэтому мой гэ просто выхватил телефон у Динг-гэ и сказал парню забить на предложение. А потом пошел в нашу команду стажеров и выбрал Муна.

Цзянь Жун мгновение молчал, а затем сухо хмыкнул в ответ.

Он прикинул, что в тот год Муну было семнадцать. Когда ему исполнилось восемнадцать, Лу Боюань и ему купил кроссовки?

Во время второй половины матча Цзянь Жун почти не обращал внимания на игру. Когда он повернул голову, собравшись спросить, в каких числах у Муна день рождения, человек, сидевший на другом конце комнаты, окликнул его.

— Цзянь Жун, — позвал Лу Боюань, — подойди, присядь здесь.

Мидлейнер поднялся и подошел к нему. Мун посмотрел на нетронутую воду на столе, а затем безмолвно подвинулся, уступая место Цзянь Жуну.

Лу Боюань продолжал следить за трансляцией. Несколькими секундами спустя он спросил:

— Ты видел последнюю волну Сэйвьера?

Цзянь Жун замешкался. Он подумал, что Лу Боюань хотел, чтобы он чему-то научился у упомянутого корейца, так что хотел объяснить, что не обратил внимания.

— Типичная ошибка, — продолжил Лу Боюань. — Его слабости вполне очевидны, ты можешь запомнить их, чтобы использовать в дальнейшем.

— Хорошо... — ответил Цзянь Жун. — По возвращении на базу я несколько раз пересмотрю запись.

Лу Боюань ответил "угу". Значительно позже он обернулся и спросил:

— Если б мы играли против PUD сегодня, какова была бы вероятность твоей победы над Сэйвьером?

Цзянь Жун поднял глаза, открыто встречая взгляд Лу Боюаня.

— 80%.

Лу Боюань рассмеялся.

Безоговорочно заявить, что сильнее перспективного мидлейнера, которого вся профессиональная лига оценивала выше остальных... Таков был стиль Цзянь Жуна.

Из-за того, что лицо Лу Боюаня скрывала маска, Цзянь Жун не мог ясно видеть его выражение. Не дождавшись ответа, юноша спросил: — Не веришь?

Лу Боюань наклонил голову набок и кашлянул, сказав:

— Верю.

Раздался шум зрительских аплодисментов, когда PUD красиво выиграли свой матч весеннего сезона со счетом 2:0.

Сотрудник организаторов предупредил их о выходе на сцену, и Лу Боюань снял маску и кепку. Поскольку он был слишком бледен, то не стал отказываться от предложения нанести макияж.

Сразу после выхода ТТС из комнаты отдыха, они наткнулись на Сю и нового мидлейнера Сэйвьера, вышедших из туалета и направлявшихся к помещению для тренировок.

— Йо, — Сю улыбнулся и пошутил: — Бог Лу сегодня подкрасился? Теперь ты слишком неотразим.

Лу Боюань холодно взглянул на друга:

— Не валяй дурака.

— Почему твой голос такой охрипший? — приподнял бровь Сю. — Сможете ли вы сегодня одолеть Боевых Тигров?

— Конечно, — Юань Цянь почувствовал, что капитан не хочет говорить, так что пришёл на помощь: — Ваши Мордекайзер с Леоной весьма впечатляют.

— Всего лишь средненько, не более того. Мы просто хотели протестировать их. Ладно, парни, идите вперед, а я сперва... — не успел Сю завершить разговор, как Сэйвьер внезапно выглянул из-за его спины и подергал за рукав.

Сю слегка удивился, а потом среагировал:

— А, точно, ты же что-то хотел сказать Софту, так?

Цзянь Жун поднял голову.

Сэйвьеру исполнилось лишь двадцать, он носил очки, а его глаза, как и всё лицо, были почти круглыми.

Он долгое время смотрел на Цзянь Жун, не произнося ни слова.

— Софт, подожди, у него серьезные проблемы с китайским, — объяснил Сю.

Цзянь Жун ждал, пока не начал терять терпение.

— Он даже одного слова сказать не может. Как вы вообще разговариваете во время соревнований? Неужто тебе с кэрри пришлось учить корейский?

— Ты... — наконец Сэйвьеру удалось собраться с мыслями. Он поднял руку к голове, изобразив кроличьи ушки: — So cute.

п.п. "такой милый" на английском. Сэйвьер не смог сказать этого по-китайски.

Цзянь Жун:

— ???

— Хатя, LoL, ты... — Сэйвьер указал на Цзянь Жун пальцем, затем помахал им и указал на себя. — Я болше.

Остальные:

— ...

Никто не сказал этого, но он на самом деле выглядел по-милому тупым.

К несчастью, на Цзянь Жуне это не сработало. Ему потребовалось десять секунд, чтобы понять, что пытается донести до него собеседник.

После чего он вежливо обратился к Сю:

— Прощу прощения, как будет "отвали от лаоцзы" по-корейски?

—

Автору есть что сказать:

Чтобы прояснить кое-что - поскольку игровая мета постоянно меняется, то, о чем я говорю в романе, является смешанной метой. Можно считать, что это мета, характерная только для этого романа. Многие декорации (например, главный стадион Шанхая) придуманы мной.

<http://bllate.org/book/15168/1428964>